

«Я родился 24 ноября 1908 года, в городе Симбирске, на ул. Панской (Энгельса) в семье портного», - прочитала я в автобиографии А.И. Маркелычева и представила себе сгорбленного старика с дребезжащим голосом...

Дверь открыл высокий, статный мужчина. Он пригласил пройти в комнату, заполненную картинами, как выяснилось, написанными самим хозяином. Открыто, подетски улыбаясь, заговорил о жизни, о современной журналистике, хотя родился до революции, пережил голод гражданской войны, прошел фронтовые дороги, был награжден орденами и медалями за боевые заслуги, в его движениях и осанке чувствовалась военная выправка.

Смотрю на мир с любовью

Александр Иванович Маркелычев – большой жизнелюб и оптимист. Он не сетует на жизнь и отсутствие в ней справедливого начала, не жалуется на невнимания властей и журналистов. Живет в маленькой хрущевочке на окраине Ульяновска, куда его переселила «благодарная» власть после сноса родного дома в центре города. Живет не прошлым, а настоящим, хотя о событиях почти столетней давности рассказывает так, как будто это произошло вчера.

О ранней смерти отца, о голодном детстве, о поисках заработка – вскользь... Зато ярко, живописно – о том, как громко звенел барабан в одном из первых пионерских отрядов, какое счастье было получить комсомольскую путевку на должность пионервожатого и с этим отрядом задорных ребятишек, под звонкие песни и нахальный грохот барабана весело шагать в светлое будущее.

Потом была армия в стрелковом полку, и случилось то, что навсегда определило ход судьбы.

В 1933 году в Тоцком проходили крупные соревнования высшего состава войск по легкой атлетике. Александр Маркелычев был отличным пловцом. Еще во время подготовки к соревнованиям начальник штаба обратил внимание на прыжки с вышки в воду молодого солдата, и когда Саша принес Приволжскому военному округу спортивную победу, вызвал его в штаб.

- Волжанин? Я не сомневался: так плавать и любить воду может только волжанин. Прими, солдат, этот подарок от меня лично!

Так Александр стал обладателем новенького, блестящего фотоаппарата «Фотокор»!

- А Вы представляете, что значил фотоаппарат в 1926 году? - обращается ко мне с улыбкой Александр Иванович. - Это приблизительно то же, что для нынешнего человека автомашинка. Когда я после армии вернулся в Ульяновск и пошел на завод им. Володарского, где некоторое время работал до армии, мой приятель удивился: «Имея такое богатство, ты можешь стать фотокором!». Да, я хоть и рисовал неплохо, и в армии в качестве художника-оформителя работал в клубе, но очень волновался, когда пришел в газету «Пролетарский путь» и получил свое первое задание.

Александр Иванович Маркелычев успешно работал в газете, на общественных началах руководил фотокружком в созданном в 1937 году Дворце пионеров.

Рано утром 22 июня 1941 года кружковцы выехали в Ундоры на фотосъемку. Возвращаясь вечером на теплоходе в Ульяновск, услышали страшную весть: война! А утром Александр Иванович был вызван в военкомат и отправлен в армию. Так на второй день войны, даже не успев уволиться с работы, Маркелычев ушел защищать Родину.

Он был направлен в распоряжение начальника авиаотдела ПРИВО. Вскоре оказался в Петрозаводске, в штабе 7-й Воздушной Армии, которая в 1942 году перешла в подчинение штаба ВВС. В 1943 году был назначен помощником начальника оперативного отряда дивизии по разведке и начальником аэрофотослужбы дивизии. О военном времени Александр Иванович вспоминает с уважением:

- Я мир увидел, в людях разбираться научился, но главное – узнал настоящие возможности фотосъемки! Наша служба занималась фоторазведкой. Снимки вражеских подразделений, сделанные с самолета, ложились на секретные планшеты, по которым готовились военные операции. Однажды мне в руки попала немецкая разведкарта, изъятая у «языка». Присмотревшись внимательно к местности, я узнал Волгу и свой родной город. Хотя до войны никогда не видел Ульяновск с высоты самолета, но в четких, профессиональных снимках хорошо прорисовывался знакомый изгиб Волги и все кварталы и

предприятия города. И что самое удивительное: на немецкой карте, в Засвияжье, уже был обозначен автомобильный завод, хотя о планах пуска будущего предприятия-гиганта мало кто знал в Ульяновске. Конечно же, немцы опережали нас в техническом оснащении, но и мы старались, как могли, и были счастливы, когда наши войска шли в наступление и били по врагу в самую точку, какую указывала аэрофоторазведка.

Долгим был путь домой: не так-то просто было демобилизоваться сразу после Победы. Но Маркелычев рвался в Ульяновск, где его ждала любимая работа в газете. Он вернулся в канун Нового, 1946 года. Возобновились корреспондентские будни в «Ульяновской правде», потом прибавилась работа в фотохронике ТАСС, но с каждым годом все больше затягивало общение с детьми, юными фотокорами, с которыми на общественных началах Маркелычев занимался в студии.

- Мне было очень интересно работать с детьми, - признался Александр Иванович. - Сначала я вел только фотостудию, а позже в городе появились и кинолюбители, они тоже прикнули к нам. И так получилось, что общественная работа перевесила, и в 1963 году я покинул редакцию и целиком перешел во Дворец пионеров руководителем фотокиностудии. В 1968 году страна готовилась к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, и наша студия к этому событию сделала выставку из ста фотографий. Эта фотовыставка «Дети Родины Ильича» была представлена на ВДНХ в павильоне «Юный техник» и получила высокую оценку. 26 моих студийцев приехали в Москву, на ВДНХ, пять из них были награждены бронзовыми медалями. Не отставали от них и юные кинолюбители нашей студии, они тоже приняли участие в фестивале, организованном известным кинодокументалистом Рошалем. Вообще все ребята, мои воспитанники, полюбили фото- и кинодело и не расстаются со своим увлечением до сих пор. А Света Соловьева, Рита Травина, Саша Филимонов, Игорь Михайлин, Саша Дунаев стали настоящими мастерами фотографии.

На протяжении всего разговора с Маркелычевым неотступно просится на язык банальный вопрос: в чем же секрет долголетия и молодости моего собеседника. Но чем дольше я слушаю Александра Ивановича, тем яснее понимаю, что разгадка проста: искренняя, всепоглощающая любовь к детям помогла сохранить ему и детскую непосредственность, и жизнерадостность, и жажду жизни, и то любопытство, с которым подростки вглядываются в реальность, выделяя в ней все самое светлое и радостное. Это счастливое качество редко встретишь в современном человеке, а что уж говорить о пенсионерах, идеалы которых разрушила перестройка! Но даже о 90-х годах Маркелычев говорит без горечи:

- Я понимаю, что многое, за что мы боролись, утрачено, но это можно пережить. Нельзя только забывать о детях: с какими идеалами они входят в жизнь.

Характерный штрих: автобиография, написанная А.И. Маркелычевым 18 марта 2002 года, заканчивается маленькой припиской: «В этот день в свое время мой пионерский отряд праздновал День Парижской коммуны, так как отряд носил это имя».

С этим отрядом и сегодня, под звонкие пионерские песни, звучащие в сердце, Маркелычев уверенно смотрит в будущее.

7 декабря 2003 года Александру Ивановичу исполняется 95 лет. Свой юбилей он встречает не с фотоаппаратом, но с кисточкой в руках, у мольберта, на котором просыпается Весна.

Ольга Григорьева